

Синяя всадница с дрессированными гусями

Елена Губайдуллина

В Коломенском на берегу Москвы-реки раскинут шатер французского театра «Зингаро». В рамках чеховского фестиваля показывают спектакль «Кони ветра». Его автор — наездник, дрессировщик, режиссер и сценарист Бартабас, создатель единственного в мире конного театра, вернулся к хорошо забытому старому.

Дело в том, что еще в XVIII веке именно с конного цирка начинался цирк профессиональный. Галопы по кругу подсказали раз и навсегда установившуюся форму манежа, а акробатические трюки на лошадях давно стали цирковой классикой.

В странствующем театре «Зингаро» тоже есть круглая арена, ловкие акробаты и умелые наездники. Как и в цирке, представления складываются из цепочки номеров. Тем не менее каждое свое шоу Бартабас упорно называет спектаклями. Хотя нет в них ни драматургии, ни сюжета, а только сплошные фантазии на тему.

Так, «Кони ветра» фантазируют на тему происхождения цивилизации. Дело происходит в странном и загадочном месте, похожем на древний Тибет.

Над манежем висит прозрачный купол, меняющийся свет проявляет на его ткани тонкие рисунки и письмена. Купол похож на земной шар, внутри которого бродят едва различимые кони. А по внешнему кругу, вдоль барьера,

суеются людишки, проплывают чудища и демоны, возникают и исчезают духи земные и подземные, гарцует задумчивый призрак на белом коне. «Кони ветра» — из тех представлений, когда зритель ничего не понимает, но о многом догадывается. Что означают существа в экзотических, ярких масках из черепов? Почему они пугают, словно привидения, а в финале празднуют победу? Что за всадница с синим лицом и голубыми волосами кружится в центре арены с трезубцем в руках?

Боги, люди и чудовища... Спектакль завораживает. А главное чудо представления — кони, играющие на манеже при полном отсутствии дрессировщика. Беспокойное ржание жока вызывает на манеж весь табун. Грациозный четвероногий кордебалет вышагивает и перестраивается согласно сложным траекториям. А за прекрасной римлянкой на белой лошади и вовсе бредут стаи послушных гусей.

По пустыням кочуют кочевники, скачут по прериям ковбои, лихачат мушкетеры, венские наездники показывают чудеса выездки... По мысли Бартабаса, все беды начинаются именно в тот момент, когда человек расстается с конем. В финале на экран-шатер проецируются кадры о жалкой безлошадной цивилизации. Чарующая сказка про умных коней ветра и неведомые силы кончается довольно печально.

